

ЩУЛЬКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ [Электронный документ] / ArtOfWar : биографии и письма погибших в 1980 г., а также воспоминания о них родных и близких. – Режим доступа : http://artofwar.ru/r/roj_e/text_0040.shtml

*Родился 27 ноября 1959 г. в г. Краснодаре. Русский.
После окончания Ростовского ГПТУ-72 работал на Ростовском часовом заводе.
В мае 1978 г. призван в армию Батайским ГВК.
В Афганистане с декабря 1979 г., проходил службу в в/ч п. п. 65581, затем в в/ч п. п. 85752, наводчик-оператор БМП.
Погиб 14 апреля 1980 г. при выполнении боевого задания.
Похоронен в г. Батайске Ростовской обл. на кладбище «Красный сад»
Награжден орденом Красной Звезды (посмертно).
Мать, Акентьева Ада Александровна, проживает в г. Батайске.*

СТОЯЛ ДЕСАНТ В УЩЕЛЬЕ ЧОУКАЙ

"Первый шаг в комнату - и я замираю. С фотографии на стене смотрит мне прямо в глаза парень. Вот он, оказывается, какой...

О Сергее Щулькине я уже знала многое. От "афганцев". От тех, кто был в свое время активным членом клуба "Интернационалист". От Коли Мищенко, служившего, нет, воевавшего в Афгане рядом с Сергеем...

А теперь вот я вглядываюсь в это лицо на фотографии, обрамленной черной лентой... Здесь не просто чтут память. Здесь каждую минуту ждут: вот он придет, увидит все и поймет, как не хватало его, красивого и сильного сына, все эти долгие годы и этому дому, и отцу с матерью, и сестре, и подрастающей племяннице Викуле.

- Сколько лет уж прошло, а он мне все снится и снится, - говорит мама, Ада Александровна. - Он во сне ни разу не попросил у меня еды. Зато все время спрашивает: "Мама, ты ждешь меня? Ждешь? Жди, я вернусь, я приду...". У каких только гадалок я не была! И все говорят, жив...

Все эти годы каждый день - осенью, зимой, весной и летом - Ада Александровна едет на кладбище. И обязательно везет с собой живые цветы. Наверное, так и должно быть, раз ждет.

...На небольшом столике у дивана - гипсовый бюст Сергея. А рядом, на красно-черной салфетке, - искореженные взрывом солдатские нагрудные знаки, кусок от того, что раньше называлось боевой техникой. Я вижу эти меты смерти. Вглядываюсь. И все равно не верю, что он погиб...

А еще я вспоминаю, как долго и бесплодно бились ребята за то, чтобы в городе появилась улица имени Сергея Щулькина - "афганца", награжденного орденом Красной Звезды. И слышали в ответ такие доводы, мол, денег на это переименование нет.

Не думаю, что Сереже Щулькину, его семье и друзьям нужна эта улица - с именем "афганца" на табличке. Она нужна всем нам. Чтоб служить укором и уроком.

В. ЛАВИЦКАЯ,
г. Батайск."

БЫЛ ТОЛЬКО МИГ...

" Уважаемая Ада Александровна!

Тяжело писать Вам и губить последнюю надежду. Но Ваш сын погиб у меня на глазах. Расскажу обо всем по порядку.

С этим батальоном я всегда летал на учения, прыгал с парашютом. Там служили очень хорошие ребята. Замполит Олег Бастанов - мой лучший друг, командиром роты у Вашего Сережи тоже был мой прекрасный товарищ - Леонид Верединский. Я тогда работал в редакции дивизионной газеты и часто писал о воинах батальона.

В очередной раз я прилетел в батальон 10 апреля 1980 г. Десантники располагались тогда за Джелалабадом, километрах в семидесяти. Они прочесывали ущелья, подрывали перевалы и горные тропы на границе с Пакистаном: чтоб душманы оттуда не получали помощи. Воевали по-настоящему, только об этом никто ничего не писал - все скрывали.

Бастанов и Верединский рассказывали мне о боевых действиях, в которых в то время уже отличился и Ваш сын. И я фамилии всех ребят записал в блокнот, чтобы в доступной по тем временам форме подготовить материал об их мужестве для газеты. Вот скудные строчки о Вашем сыне:

"Ефрейтор Щулкин Сергей, комсомольский активист, наводчик-оператор, отличник. Когда слетела гусеница боевой машины, проявил инициативу, по пояс в холодной воде в ущелье помогал механику рядовому Валерию Симбирскому..."

Кстати, Симбирский погиб вместе с Вашим Сережей в одной машине в один и тот же день, час и миг...

Их погибло семь человек в одной машине. Вот их фамилии:

1. Старший лейтенант Володя Мартьянов, родом из Сибири. Осталась маленькая дочь. Был моим хорошим товарищем.

2. Старший сержант Валентин Чуев, сапер. Их было два брата. По чистой случайности второй не попал в этот проклятый рейд и остался жив.

3. Сержант Виктор Омельченко, командир боевой машины десанта.

4. Рядовой Михаил Муравьев, пулеметчик.

5. Рядовой Валерий Симбирский, механик-водитель.

6. Рядовой Сергей Щукин, молодой солдат.

Седьмым был Ваш Сережа.

Вот эти все семь ребят уже значились в моем блокноте как лучший экипаж. И когда они погибли, пришлось вычеркивать фамилии: тогда о погибших нельзя было писать ничего. Но я подготовил о каждом по маленькой заметке под рубрикой "Из истории части" - чтобы обмануть цензуру, дескать, это могло произойти и в годы Великой Отечественной...

Так вот, ночью, перед рейдом, я говорил со всеми погибшими ребятами. Спросил: "Страшно?". "Страшно, - ответили, - но надо..." Понравились мне тогда солдаты - добрые, честные, открытые... Сколько они, бедные, перенесли в Афганистане. И самое обидное: почти все должны были через пару недель уволиться в запас и уехать домой - почти весь экипаж... Но заменить их на боевых не могли - нечем было. Основная тяжесть тогда легла на десантников.

14 апреля мы поднялись в четыре утра. Стояли в ущелье Чоукай. Рядом был афганский батальон. В два ночи на них и ближний кишлак напали душманы. Но "сарбозы" отбились без нас. К нам мятежники сунуться побоялись.

Выехали, когда рассвело. Мы должны были взорвать очередной перевал у границы. До сих пор подозреваю, что предали нас афганцы... В целях маскировки мы командиру афганского батальона сказали, что идем не на Асмар, а на Асадабад. Но заминированной оказалась дорога у развилки.

Когда ночью началась стрельба, я подумал, командир афганского батальона поделился планами с каким-нибудь офицером, тот проговорился солдату, а солдат быстренько сбежал в горы и сообщил обо всем душманам. Те ночью спустились, напали на кишлак, заминировали дорогу. Но это догадки.

Перед выездом я никак не мог найти себе место в колонне: журналист ведь ни в одном экипаже по штату не предусмотрен. Покойный Володя Мартьянов приглашал в ту самую машину. Но Верединский сказал: "Садись ко мне - за пулемет!". Я согласился. Выбрал пулемет, а, оказалось - жизнь. Так судьба играет человеком на войне.

Мы с Верединским ехали тогда в пятой по счету машине колонны. Ваш Сережа - в шестой, за нами. По опыту Великой Отечественной двигались след в след, колея в колею. Только оказалось, что современные мины способны дать о себе знать в любую минуту. Пять машин ведь проследовали той же дорогой благополучно!

Это случилось часов в шесть-семь утра по Москве. Я услышал один взрыв и сразу же за ним другой, более мощный. Верединский сидел на броне, свесив ноги в люк. Смотрю, а у него по брюкам кровавое пятно растекается. Кричу: "Леша, ты ранен?!". А он: "Посмотри назад!" Я обернулся и вместо машины увидел костер, в котором рвались боеприпасы.

Они все погибли мгновенно. Все до единого. Сначала взорвалась мина, за ней - боекомплект сдетонировал. А в каждой машине было еще по ящику со взрывчаткой... Мина, снаряды, взрывчатка - все вместе... От машины осталось одно днище... Но мы всех опознали. Погибли самые лучшие, как почти всегда бывает на войне...

Рейд нам отменили. Мы вернулись в ущелье Чоукай, вызвали два вертолета. Я сопровождал погибших до аэродрома Кабак. Там сдал тела ребят капитану из медсанбата Саше Малькову. Ему уже до этого 13 человек привезли, тоже десантников - из Баграма. Попали в засаду... А все личные вещи (если у кого что было) и документы сдал в штаб полка.

Вот так все и случилось.

Будете на могиле сына - поклонитесь ему и от меня, и от всех тех, кто до сих пор помнит его. Я этот день - 14 апреля 1980-го - отмечаю каждый год.

А. КОЛОТИЛО,
г. Львов."

...НО ВСЕ КАЖЕТСЯ МНЕ: ОН ВЧЕРА
НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ

"Что бы с нами было, если бы человечество не имело памяти? Она - как хлеб, как воздух Родины, дает жизнь новым поколениям, которые несут ее все дальше - своим детям и внукам. На нашу долю выпало нелегкое испытание - испытание огнем, войной, Афганом. Не всем довелось вернуться живыми "из-за речки", не каждый солдат смог снова обнять своих родных.

Непросто об этом писать. Нелегко вспоминать о друге, которого нет уже рядом много долгих лет, хотя кажется, что только вчера он не вернулся из боя. Каким же он был, Сергей Шулькин? Если сказать просто - обыкновенным парнем с большой душой, высоким чувством долга, твердыми гражданскими позициями. Сергея отличали принципиальность, трудолюбие. Будучи крепким физически, он не кичился силой, всегда помогал слабым, учил молодых солдат служить честно и добросовестно. Наверное, в той или иной степени были у него и недостатки. Но за положительными качествами они

просто не просматривались. Разве что надо отметить его чересчур жесткую позицию по отношению к лентяям. Только, кто знает, может быть, так и следовало с ними обращаться?

Вы спросите: "Что же, Сергей был совсем идеальным человеком?" И я с уверенностью отвечу: "Да!". Он прожил мало, многого просто не успел сделать. Но в то же время он совершил такое, что не каждому дано. Он отдал жизнь за то, чтобы афганские дети видели солнце не запачканным кровью, за то, чтобы на истерзанной войной земле не рвались мины и снаряды, установился, наконец, мир.

Сергей не прятался за спинами товарищей. Наши офицеры всегда доверяли таким, как он, самые ответственные задания. И Сергей вместе с друзьями успешно их выполнял - вплоть до той, самой последней его секунды...

Когда вырастут мои дети, я обязательно расскажу им о Сергее Щулькине. И они своими руками положат цветы на его могилу.

Не знаю, кто прочтет эти строки. Я написал их от души. Очень хочется, чтобы жила в людях память.

А. Е. ,
воин-интернационалист
(подпись неразборчива),
г. Апатиты, Мурманская обл."

Сергей Прыганов